

Анатомия моды

Сложное — это горсть простых вещей. Чтобы объединить их вместе, требуется поднять свою профессию до уровня философии. Константин Богомолов очень непрост. Стилист, имиджмейкер, учёный (доктор наук в области технологии и дизайна одежды), искусствовед, психолог, специалист в области public relations, эксперт по стилю в модных журналах и прочее, и прочее — это всё о нём. Богомолов — тонкий знаток в любой области, которая представляет для него хоть какой-нибудь интерес. Попробуем и мы поближе познакомиться с лучшим стилистом Латвии...

Текст Сергей Смирнов

Л: Владимир Высоцкий появлялся на публике, как казалось, в одном и том же чёрном свитере. Как выяснилось, таких свитеров у него было штук 60. Читаем интервью 1999 года: «Богомолов — человек в чёрном свитере и чёрных джинсах...» Вот и сейчас вы в чёрном свитере и чёрных джинсах...

К.Б.: Это случайное совпадение. Я не сторонник какого-то одного образа. Мой стиль меняется вместе со мной, и я совершенно не знаю, как буду выглядеть в следующий раз, когда приеду.

ЛЛ: Что в таком случае находите в вашем гардеробе?

К.Б.: Сейчас почти ничего. Нет той вещи, к которой я был бы сильно привязан. У меня, как и у большинства людей, выбор одежды зависит от настроения. Часто бывает: вечером запланирую что-то надеть на завтра, но наступает утро, и мне хочется одеться совсем по-другому...

ЛЛ: Многие известные люди в мире моды одеваются очень ярко. Как вы относитесь к эпатажу?

К.Б.: Я отношусь к этому спокойно. Это необходимая составляющая профессии, если работаешь в шоу-бизнесе. «Если хочешь быть услышанным, нужно быть увиденным». Стремление привлечь к себе внимание особенно необходимо на первом этапе

карьеры. Образ отражает объём ваших амбиций. Умеренность в одежде приходит с личностным ростом, с признанием, осознанием своей самодостаточности. Поэтому многие известные и успешные дизайнеры появляются на публике в майке и джинсах, как Кельвин Кляйн, например. А Джорджио Армани... иногда даже вообще не вспомнишь, во что он одет.

ЛЛ: Клиентами стилиста Богомолова были богатые и известные люди. Как правило,

это сильные личности, имеющие свой вкус, понятия о жизненных ценностях. Как выстраиваются ваши с ними отношения? Не приходится ли «ломать» клиента?

К.Б.: Конечно, нет! Мои клиенты — свободные, самодостаточные и прежде всего живые люди. Я работаю не против клиента, а на его стороне. Не верьте стилисту, который при первой встрече заявляет своему клиенту: «Я всё вижу, не говорите мне ни слова! Я

знаю, что вам подойдёт!» Ведь чтобы создать для клиента гармоничный и комфортный образ, нужно узнать его как человека, понять его привычки, образ жизни и мечты. Только после этого мы вместе начинаем создавать образ. И клиент становится не только заказчиком, а частью команды. В процессе общения мы становимся очень близкими людьми. Для этого действительно нужно время.

ЛЛ: Какое?

К.Б.: Как минимум один месяц. >

LL: А что дальше?

К.Б.: Имидж не вечен — всё меняется. А человек должен быть счастливым сегодня.

LL: На вашей визитке написано: «Константин Богомолов, аналитик моды». Иногда кажется, что мода — это стихия. Анализировать прошлое и настоящее необходимо для того, чтобы заглянуть в завтрашний день. Можно ли предсказать будущее моды?

К.Б.: Можно. Мода зависит от того, какова система ценностей поколения, каков его социально-психологический фон. Например, сексуальная раскрепощённость, возникшая в 60-е годы, оказала влияние на формирование моды второй половины XX века. Важно понять, как меняются отношения между людьми, в какую сторону будут меняться промышленные технологии. Это не сиюминутное дело. А фэшн-бюро, которые пытаются предсказать, какой цвет будет в моде, или прогнозировать длину юбок, решают лишь сиюминутные коммерческие задачи.

LL: Не кажется ли вам, что в стремлении человека быть модным и в то же время проявить свою индивидуальность есть некие противоречия?

К.Б.: Кажется. Быть модным и стильным — два разных посыла. Модный человек слепо следует тому, что предлагает на сегодняшний день

коммерческая модная индустрия, а стильный человек из этого многообразия выбирает лишь определённые вещи и гармонично сочетает их между собой. Вот, например, известная эстрадная певица (имя из соображений этики опускаем. — Авт.) скорее модная, чем стильная. А её ещё более известная мать, напротив, очень давно придерживается одного стиля, но модной её вряд ли назовешь.

LL: Какой из женских образов вам наиболее близок?

К.Б.: Мне нравится Одри Хэпберн — образ элегантной леди, символ чистоты. Также привлекает образ дивы — женщины эпохи Сары Бернар. Это женщина декаданса,

изысканная, манерная, чувственная...

LL: Представьте, что вы купили билет на машину времени. С кем из известных личностей вам захотелось бы встретиться?

К.Б.: Так, сейчас подумаю... Мне было бы интересно увидеть и пообщаться с Коко Шанель. Она необыкновенная и очень яркая женщина.

LL: Знаковым людям, увы, хочешь не хочешь, но приходится следовать моде.

К.Б.: Знаковые люди за модой не следуют, они её создают.

LL: В вашей жизни был период, когда казалось, что вы тратите силы на пустяки, что

значение моды сильно преувеличено. Что заставило вас изменить своё мнение?

К.Б.: Действительно, такой период был. И мне хотелось всё бросить. Я задавался вопросом: на что я трачу свои силы, энергию? Но один знакомый дал мне отличный и действенный совет: если чувствуешь, что занимаешься ерундой, подними свою работу на уровень философии. И тогда я занялся преподавательской деятельностью...

LL: А в чём, если коротко, заключается философия моды?

К.Б.: Вещи должны служить нам, а не мы им. Мода — это люди, а не вещи.

LL: В 1999 году вы открыли школу стилистов — Bogomolov' Image School. Как можно попасть к вам учиться?

К.Б.: На первом этапе брали всех. Сейчас, когда существует конкурс, желающим у меня учиться приходится проходить тесты. Мы выясняем мотивацию, творческие способности конкурсантов. Шанс открыть свой талант имеет каждый.

LL: Ваше семейное положение — «свободен». Вы знакомы с сотнями прекрасных женщин, неужели ни одна не сумела завоевать ваше сердце?

К.Б.: В моей жизни была одна большая любовь, ради которой, собственно говоря, я и переехал из Питера жить в Ригу. Но любовь прошла. А Рига осталась моим любимым местом на земле. Пока «свободен» — это состояние,

в котором я ощущаю себя комфортно. Но кто знает... С бывшей женой, кстати, мы дружим и даже немного пересекаемся в сфере профессиональных интересов.

LL: На что ежедневно не хватает времени?

К.Б.: Мечтаю заняться латиноамериканскими танцами. Но не могу собраться...

LL: Какое модное слово или выражение вас раздражает?

К.Б.: Must have! — «должен иметь!» Я его называю «маст

хавать» — принцип человека, который привык скупать всё без разбору, лишь бы подтвердить свой статус.

LL: Какая сумма наличных денег должна быть при вас, чтобы вы чувствовали себя комфортно?

К.Б.: Долларов 50 уже вполне достаточно. Я, кстати, не люблю пластиковые карточки. Деньги я должен ощущать тактильно...

LL: Какой из смертных грехов (гордыня, зависть, алчность, чревоугодие, похоть, уныние,

гнев) вы считаете наиболее тяжким?

К.Б.: В мире, котором мы живём, существуют некие социальные правила. Их нужно соблюдать независимо от того, атеист вы или верующий. Что касается меня... Я просто стараюсь не грешить. Но наиболее тяжким грехом считаю гордыню.

LL: Какой вопрос вы бы задали при встрече с Господом Богом?

К.Б.: Зачем? LL

